

Бай Сяоси, конечно, сделала это не нарочно. Она просто слишком нервничала.

Если говорить о том, почему такая прилежная и умная девушка, как Бай Сяоси, вдруг оказалась в этом злачном месте — баре — в роли официантки, то это долгая история.

Как и все Золушки, которые когда-либо становились королевами, Бай Сяоси изначально была бедной и несчастной девушкой. Её семья не могла похвастаться достатком, поэтому ей пришлось искать работу. Среди трёх предложений она выбрала должность официантки в баре — тяжёлую и опасную, и всё благодаря Шао Циханю. В тот вечер, когда она искала подработку, она случайно зашла в этот бар. Обычно Бай Сяоси, не поддающаяся соблазну высокой зарплаты и крайне не любящая такие места, собиралась гордо уйти, но вдруг увидела Шао Циханя, который стоял в самом центре танцпола, на самом высоком месте, за вертушками.

Он был как одинокий император, смотрящий на своих подданных с высокого трона.

Всего одного взгляда было достаточно, чтобы она оказалась заморожена и невольно осталась.

Хотя с начала учебного года Мужун Цзю время от времени находил время, чтобы написать ей сообщение или позвонить, и Бай Сяоси это радовало, она прекрасно понимала, что они не встречаются.

Цзю такой выдающийся, как она может быть достойна его?

Раз они не встречаются, то почему бы ей не остаться здесь работать? В конце концов, ей нужно зарабатывать на учёбу!

С этой мыслью Бай Сяоси почувствовала себя увереннее. Она ходила на занятия днём и работала ночью, живя в этом грязном и шумном баре, где ей приходилось подметать, мыть полы и даже убирать туалеты!

Но сильная и добрая Бай Сяоси, стоило ей лишь издалека взглянуть на тот завораживающий образ, тут же наполнялась смелостью!

К сожалению, он больше не спускался на первый этаж, оставаясь в кабинке на втором, куда заходили и выходили бесчисленные женщины. У Бай Сяоси не было доступа на второй этаж, ведь там бывали только важные гости.

Бай Сяоси постоянно фантазировала, пока, наконец, эта мучительная боль не закончилась. Как раз когда она с трудом убирала дверь туалета, к ней подбежал официант с бокалом вина в одной руке, резко сунул ей поднос, быстро назвал номер кабинки и бросился в мужской туалет.

Официант чувствовал себя невиновным. Кто бы мог подумать, что в подвале с вином он был в полном порядке, а на первом этаже его вдруг скрутила такая сильная боль в животе, что он

чуть не опозорился.

Надеюсь, менеджер не вычтет это из его зарплаты, — подумал официант, сидя на унитазе.

А Бай Сяоси, получившая поднос, почувствовала, будто на неё свалилась огромная удача. Взмолвленная, она несла поднос, шаг за шагом поднимаясь на таинственный второй этаж.

Разве это не та самая кабинка, где находился тот парень, управляющий музыкой, тот самый «молодой мастер Хань», о котором говорили все сотрудники?

Итак, трагедия произошла.

Глядя на разбитые осколки стекла и разлитое вино, слушая рыдания женщины и насмешки мужчин, лицо менеджера отеля постепенно начало трескаться. Он дрожащей правой рукой потрогал карман на брюках, где что-то продолжало слегка вибрировать.

Мозг менеджера был пуст. Он сглотнул и, достав из кармана мобильный телефон, поднёс его к уху.

— А-Дань, я слышал, ты взял ту бутылку Lafite 82? — раздался на том конце провода низкий, бархатистый голос, от которого мурашки побежали по спине.

Менеджер А-Дань робко взглянул на Шао Циханя, который с интересом наблюдал за происходящим, и сдавленно прошептал:

— Босс, эту бутылку заказал молодой мастер Хань...

— О? — Услышав это, мужчина больше не стал говорить о вине, а лишь усмехнулся:

— Что случилось? Неужели он тебя обидел?

Услышав заботливые слова начальника, А-Дань растрогался до слёз и невольно выдал правду:

— Эту бутылку... разбили...

Едва он произнёс слово «разбили», как с ужасом услышал на том конце провода гудки и понял, что звонок был жестоко прерван.

Он дрожащими руками сунул телефон обратно в карман, не в силах остановить поток ужасных фантазий, и угрюмо сказал:

— Молодой мастер Хань, босс поднимается сюда, я сам всё ему объясню...

Шао Цихань с интересом почесал подбородок:

— Тебе действительно не повезло, ха.

А-Дань не успел выразить своё раздражение, как следующая сцена его ошеломила.

Услышав слова Шао Циханя, Бай Сяоси, которая до этого тихо плакала, внезапно взорвалась. С быстротой молнии она вскочила с пола и, как снаряд, влетела в Шао Циханя, одновременно с этим сдавленно крича:

— Я самая несчастная! Ты, мерзавец!

Мужун Цзю, мчавшийся на своей машине, едва открыл дверь кабинки из красного дерева, как увидел эту сцену.

Мужун Цзю был крайне раздражён тем, что Шао Цихань посещает ночные клубы. Хотя в их кругах второго сына семьи Шао, Шао Циханя, считали человеком с большим потенциалом, который в будущем сможет сравниться со старшим братом, но Шао Цихань был слишком ветреным и любил проводить время в барах и клубах. Если бы он не был таким талантливым и не выходил за рамки приличия, старейшина семьи Шао не закрывал бы глаза на его поведение и не подавлял бы слухи.

Как друг Шао Циханя, Мужун Цзю не хотел, чтобы тот погряз в этой хаотичной личной жизни. Всё это время он внимательно следил за тем, чтобы Шао Цихань не заходил слишком далеко, постоянно находясь рядом с этим гордым и властным другом. Конечно, Шао Цихань знал, что Мужун Цзю заботится о нём, иначе он бы давно отправил его куда подальше.

Мужун Цзю всю дорогу ругал Шао Циханя в своих мыслях, размышляя, как бы его вразумить, но, поднявшись наверх, он увидел Бай Сяоси, которая кокетливо лежала в объятиях Шао Циханя.

Нельзя винить Мужун Цзю за то, что он не разглядел выражения лица Шао Циханя, похожего на человека, который съел что-то несъедобное. Бай Сяоси полностью закрыла его лицо, и Мужун Цзю видел только свою возлюбленную с растрёпанными чёрными волосами и следами слёз на лице. Её белая форма была полностью промочена, и сквозь пропитанную вином почти прозрачную ткань виднелось соблазнительное тело, а также бело-голубой бюстгальтер на спине...

Мужун Цзю тяжело дышал, его лицо покраснело, а в холодных глазах горел огонь гнева.

Этот Шао Цихань, собака, которая не меняет своих привычек!

Бедный Шао Цихань, конечно, не знал, о чём думал Мужун Цзю. В его душе тоже бушевал гнев.

Если бы эта женщина хоть немного привлекала, он бы воспринял это как знак внимания от красотки. Но посмотрите на это лицо — даже «пресное» было бы комплиментом. А это тело? Что это за две выпуклости на груди? У него самого и то больше! Этот запах алкоголя, растрёпанные волосы, и она всё плачет и плачет, это просто невыносимо.

За всю свою жизнь Шао Цихань впервые видел, чтобы такая посредственность осмелилась приблизиться к нему.

Красотка, которая сама идёт на контакт, — это романтика, а такая малышка ему не по душе.

С отвращением Шао Цихань оттолкнул Бай Сяоси, которая не отпускала его, не обращая внимания на то, что она упала на другую сторону дивана и теперь плакала ещё сильнее. Он встал и собрался уйти.

Шао Цихань сначала хотел посмеяться над этим другом своего старшего брата, но после всего этого он только хотел ещё сильнее проучить этого идиота.

Он всё ещё хмурился, как вдруг поднял глаза и увидел Мужун Цзю, стоящего у двери со странным выражением лица.

Мужун Цзю действительно выглядел странно. Он сначала подумал, что Шао Цихань снова увёл его женщину, но затем увидел его грубое отношение и презрительный взгляд, и, хотя он не понимал, что произошло, почувствовал облегчение.

Мужун Цзю не знал, почему он почувствовал облегчение.

Был ли он рад, что Шао Цихань не заинтересовался Бай Сяоси, или он был рад, что ему больше не нужно было бороться за эту женщину?

Или, возможно, в глубине души он не хотел, чтобы между ними что-то было?

До сих пор Мужун Цзю не мог понять, какие чувства он испытывает к Бай Сяоси, и почему он так привязан к этой женщине.

<http://bllate.org/book/15114/1335642>